

1.

КТО Я, И КЕМ БЫ Я ХОТЕЛА БЫТЬ

Моя подружка говорит, что, прежде чем рассказывать свою историю, я должна представиться. Думаю, она права на все сто. Тем более что история обо мне. Ну ладно, не только обо мне — еще и о моей подружке, но я пока не буду вас с ней знакомить, а то потом будет неинтересно. Хочу только добавить, что сейчас она сидит рядом и помогает мне собраться с мыслями. И как раз подсказывает, что вообще-то давно пора переходить к делу.

Итак, меня зовут Джеки Джонс, мне пятнадцать. Я, конечно, хожу в школу, но я еще и певица. Я исполняю поп, и на мои концерты собирается туча народу. А однажды меня даже показали по ящику. С тех пор я стала знаменитостью.

Теперь я каждый день раздаю как минимум три десятка автографов. В первую очередь на вечеринках, днях рождения и в школе. Школа тоже прославилась — ведь именно в ней я учусь. На последнем родительском собрании, я слышала, даже предлагали присвоить нашей школе имя Джеки Джонс. А директор повесил на стену кабинета постер с моим портретом. На нем я в черной кожаной косухе с заклепками, и в каждой руке у меня по микрофону.

Сами понимаете, фанов у меня хоть отбавляй, как у самой настоящей звезды. И зарабатываю я кучу денег. Миллиончика этак два-три за песню. Большую часть денег я, понятно, жертвую в пользу бедных детей Бразилии. Но и мне кое-что остается. На роликовые коньки, новый маунтбайк и жвачку всегда хватает. Как и все звезды, я слегка ненормальная. Недавно даже купила автомат, который продает жевательную резинку. Правда, он висел на стене дома, поэтому пришлось и его прикупить в нагрузку. Небольшой — всего четыре этажа. Когда я показала его родителям, они рыдали от счастья. Конечно, обставляли мы его вместе. Но так как

именно я его хозяйка, мне разрешили распределить этажи: кому — какой.

Маме достался первый. Там она оборудовала палату для своих пациентов и художественную студию для себя. Второй этаж я отвела папе. Он устроил там музыкальную студию и танцевальный зал, потому что тоже обожает музыку. Но знаменитость все-таки не он, а я.

Бабушка, дедушка и тетя Лизбет поселились на третьем, а сама я — на четвертом. У меня пять комнат: одна для занятий альпинизмом, одна для учебы, комната страха, бассейн и дискотека для друзей. На крыше находится наш ресторан. Туда я приглашаю своих фанов перекусить, а потом мы вместе танцуем на дискотеке.

Рассказывать дальше? Или лучше сразу признаться, что я живу такой жизнью только тогда, когда долго не могу заснуть и ворочаюсь в постели с боку на бок?

Правда, случается это довольно часто. Если честно — чуть не каждый вечер. Мама отправляет меня спать, я послушно выключаю свет, но заснуть не могу. Но маму это не интересует: я должна ложиться — и все тут.

Я перепробовала все известные способы засыпания, но ничего не помогает! Даже овечек считала, но и те меня подвели. Они не стали прыгать через забор, а подбежали к нему и остановились как вкопанные. Получилась такая куча мала, что сосчитать их не было никакой возможности. Я так расстроилась, что у меня даже голова зачесалась. А когда мне все это надоело, и я крикнула: «Ну же, глупые, прыгайте скорее!» — вошла мама и сказала, что вопить среди ночи никуда не годится. Едва она вышла, как овцы снова сбились в кучу и стали противно блеять, будто и в самом деле издеваются. Я полночи потратила на то, чтобы разогнать этих дурацких овец, и расстроилась в пух и прах.

Тогда я решила сходить в туалет. Бабушка говорит, что если облегчиться, то все ненужное сразу уходит. Я бегала туда каждые пять минут, и мне становилось все легче и легче. Но на тринадцатый раз меня застала там мама и сказала, что если еще раз увидит меня на унитазах, то наденет на меня памперс.

Такие дела. Это как болезнь: едва гаснет свет, мне тут же становится плохо. Но маму со-

всем не волнует, что у меня от темноты болит голова. Не колышет ее ни то, что в ухе у меня стреляет, ни то, что спина чешется. Однажды, когда я появилась в гостиной в половине одиннадцатого с жалобами на сердечный приступ, она так рассердилась, что пообещала мне в следующий раз намылить шею.

Все мамы такие бессердечные? Или только моя, потому что она медсестра?

Я страдаю от кошмарной бессонницы, но никому до меня и дела нет. Еще и ругаются. Приходится лежать в темноте и помалкивать, потому что мама обещала собственноручно намылить мне шею. Даже сейчас мне так себя жалко, что как-то даже неохота быть самой собой.

Интересно, кем бы я стала, если бы я была не я?

О, тут масса вариантов! Я стала бы пожарным, пиратом, детективом, сиротой или вообще бы умерла. Конечно, после очередной ссоры с родителями. Вот бы они потом рыдали! Но утром мы бы помирились, и я снова стала бы певицей.

Теперь я мечтаю каждую ночь, и мои мечты такие классные, что спать хочется еще мень-

